

Жизнь Цинь Цю делилась на два этапа.

Год, когда ему исполнилось двадцать пять, стал водоразделом.

Первые двадцать пять лет также можно разделить на два этапа: первые пятнадцать, как говорили старики, он был неразумным. Это был взрывной подросток, сочетающий в себе черты бунтаря и циника.

Последние десять лет стали временем, когда его словно озарило молнией, и весь его стиль жизни резко изменился. Из бунтующего подростка он превратился в настоящего демона.

В одно утро, когда Цинь Цю было пятнадцать лет, он проснулся и, увидев мокрую простыню, застыл в оцепенении на полчаса, после чего спокойно принял тот факт, что во сне он был тем, кто раздвинул ноги и плакал от удовольствия.

И так он стал геем.

Став геем, Цинь Цю превратился в настоящего демона, соблаздившего трёх самых опасных и влиятельных людей в Столице.

То, что Цинь Цю называли демоном, заключалось в том, что в узком кругу столичной элиты он смог одновременно соблазнить трёх этих людей, причём так, что никто об этом не узнал.

После пяти лет тайных отношений произошла неловкая встреча. И это была самая неловкая ситуация — их застали в постели.

В тот момент трое мужчин сразу поняли, что их самый послушный любовник их обманул, но они отреагировали спокойно. Они не разозлились, не впали в ярость и не разорвали Цинь Цю на части. Вместо этого они разделили обязанности: один изготовил изысканную цепь, другой выбрал лучший участок земли и лучший дом, а третий просто взял Цинь Цю и бросил его туда.

Если говорить откровенно, его заперли в темнице. Если говорить поэтично, его поместили в золотую клетку. А если говорить грубо — чёрт возьми, они просто поделили его между собой!

Следующие двадцать пять лет Цинь Цю держали в заточении как наложника. Сначала это был небольшой дом, затем частная квартира, а позже — небольшой замок на окраине города.

Со временем все столичные аристократы узнали, что существует этот демон, который смог соблазнить трёх самых опасных мужчин, и они держали его в золотой клетке.

Они прилагали все усилия, чтобы сохранить его, и всегда находились те, кто пытался его украсть. Проблема была в том, что они каждый раз похищали не того человека, и Цинь Цю просто оставался на виду, незамеченным.

Цинь Цю не знал, что и думать. Сначала он надеялся, что его заберут, но его молча отвергали, а позже он просто холодно наблюдал, как похитители уносили не того человека, а затем их устраняли.

Цинь Цю усмехнулся:

— Служите правильно! Вы заслужили это за то, что презирали меня!

После почти десяти лет попыток столичная элита не утратила интереса к этому демону, но сам Цинь Цю уже потерял желание сбежать и смирился с тем, что его держат как питомца.

Цинь Цю всё ещё ждал, когда его наконец бросят, чтобы сбежать, но он ждал двадцать пять лет.

Теперь Цинь Цю был при смерти — его почки были истощены.

Это была печаль от NP!

Как подчинённый, обслуживающий трёх мужчин одновременно, это было просто самоубийством. Дожить до пятидесяти лет можно было только благодаря тому, что эти трое мужчин прилагали все усилия, чтобы поддерживать его здоровье.

Однако после того как Цинь Цю заболел, эти трое мужчин редко посещали его замок.

Цинь Цю ненавидел больницы, поэтому лечение проходило в замке. В замке было всё необходимое оборудование и врачи. Возможно, даже больше, чем в больнице.

Но это уже не помогало — не удавалось найти подходящую почку для трансплантации. Те, что находили, отторгались, что только ускоряло истощение жизни Цинь Цю.

Позже Цинь Цю постоянно срывался из-за боли, вызванной лечением, и ему нужно было выплёскивать свою злость. Но всю свою злость он вымещал на этих трёх мужчинах, считая, что именно из-за них он заболел.

Из-за плохого настроения Цинь Цю, а также из-за того, что болезнь сделала его похожим на иссохшего старика, эти трое мужчин не посещали замок уже три месяца.

Цинь Цю говорил, что ему всё равно, но это было неправдой. Прожив вместе двадцать пять лет, даже самый холодный человек в моменты слабости будет сучать.

Он лежал на шезлонге на открытой террасе, греясь на солнце. Температура была идеальной — не слишком жарко и не слишком холодно, самое комфортное состояние.

Был весенний день, и на террасе вились зелёные ветви, а множество нежно-розовых цветов выглядели полными жизни, что даже ему, человеку на пороге смерти, придавало немного энергии.

Цинь Цю отказывался признавать, что он стареет. Он всё ещё считал, что мог бы быть донжуаном до восьмидесяти лет и дожить до ста, если бы тогда не пошёл на риск, соблазнившись тем, что у этих троих мужчин были крепкие спины, здоровые почки и огромная выносливость, что привело к истощению почек уже к пятидесяти годам.

Цинь Цю задумчиво смотрел на один из розовых цветков. Цветок трепетал на ветру, и порыв ветра усилился, разорвав его на части.

Цинь Цю почувствовал, как сжалась его собственная «розочка», и подумал, что его судьба такая же, как у этого цветка.

Он пробормотал:

— Если бы можно было начать всё заново, я бы попрощался с большим членом и больше никогда не видел его. Тогда бы я жил спокойно, без страстей и соблазнов.

По какой-то причине в этот день Цинь Цю чувствовал себя полным энергии, его дух был бодр. Он не думал о том, что это может быть предсмертный подъём, хотя, возможно, он знал об этом,

но отказывался признавать.

За пределами замка послышался звук заглушённого двигателя. Цинь Цю посмотрел в ту сторону и увидел, что все трое мужчин приехали одновременно. Они спешили, и это было странно. Когда он хотел их видеть, они не приходили, а когда не хотел — все сразу появились.

Солнце стало слишком ярким, и Цинь Цю почувствовал, что ему жарко. Он хотел уйти, но не было сил. Он хотел позвать кого-то, но не мог говорить. Цинь Цю устал и медленно заснул.

Он заснул и не проснулся.

Цинь Цю переродился.

Переродившись, Цинь Цю столкнулся с самим собой, изнасилованным и плачущим, и полностью принял жизненный принцип «живи здесь и сейчас», решив, что сначала нужно насладиться, а потом уже разбираться с любой странной ситуацией.

После того как он насладился, Цинь Цю молча сидел на кровати, курил сигарету и плакал сквозь дым.

Господи, можно ли считать моё предсмертное признание недействительным?

Прощание с большим членом — какой смысл в жизни тогда? Максимум — остаться с одним, быть верным одному.

Внезапно протянулась большая рука, белая и изящная, словно вырезанная художником, которая забрала сигарету у Цинь Цю и затушила её в фарфоровой пепельнице.

— Курение вредит лёгким.

Голос был низким, как звук виолончели, и от него половина тела онемела.

Цинь Цю повернул голову и посмотрел на мужчину, стоящего за ним. Он был в халате, его мускулистое тело было напряжено, а мокрые волосы смягчали его обычную суровость, добавляя немного мягкости.

Его лицо было с чёткими чертами, с густыми бровями и яркими глазами, очень красивое. Между бровями были морщины, указывающие на его вспыльчивый характер. Уголки губ были почти без улыбки, что говорило о том, что мужчина редко улыбался.

Мужчина лёг на кровать, приняв стандартную позу на спине, не занимая много места.

Цинь Цю также знал, что этот человек спал настолько аккуратно, что это вызывало раздражение. В основном он засыпал в одной позе и просыпался в той же.

Мужчина перегнулся через Цинь Цю, взял газету с прикроватного столика и начал читать. Он привык читать военные и политические новости перед сном, как старый консерватор.

Цинь Цю не любил спать с мужчиной после секса, это было слишком скучно. Но когда он был в плохом настроении и нуждался в тишине, он приходил к мужчине. Ну, обычно это мужчина приходил к нему, а не он выбирал.

Цинь Цю глубоко задумался, как вдруг его ягодицы сильно шлёпнули, и он с яростью обернулся, чтобы посмотреть —

Мужчина даже не взглянул на него:

— Пойди помойся.

Его тон был строгим, как будто он обращался к своему подчинённому.

Цинь Цю вздохнул. Мужчина не заботился о его здоровье, просто у него была мания чистоты. Он не мог терпеть, чтобы на его кровати было что-то грязное.

В душе Цинь Цю поднялась волна злости, и он хотел просто прижаться к мужчине, ведь внутри него была его же сперма, и он не жаловался, а мужчина жаловался на что?!

Но в конечном итоге у него не хватило смелости. При их нынешних отношениях, если бы он так поступил, его бы просто вышвырнули за дверь. И без одежды.

Мужчина, Ли Вэйфэн. Ему было тридцать шесть лет, ровно на двенадцать лет старше Цинь Цю. Он был самым старшим из трёх мужчин Цинь Цю и принадлежал к другому миру.

Ли Вэйфэн происходил из военной семьи, его дед был генералом. Сейчас Ли Вэйфэн был генерал-лейтенантом, и вскоре он должен был стать генералом, самым молодым генералом в Китае.

Цинь Цю неловко, с неохотой пошёл в ванную. Ли Вэйфэн мельком взглянул на него, и в его глазах невольно появилась лёгкая улыбка.

Цинь Цю стоял под душем, подняв ногу и ковыряясь за собой. Смотря в зеркало на свои покрасневшие глаза и влажные веки, он выглядел как настоящий демон, наслаждающийся жизнью.

Внезапно он вспомнил, что ему сейчас двадцать четыре года, и до того, как его поймают в постели и закроют в золотой клетке, осталось всего полгода.

Чёрт!!

Дверь ванной внезапно открылась, и Цинь Цю широко раскрыл глаза, обернувшись — у Цинь Цю были круглые, невинные глаза, как у кошки с загнутыми ушами, и его взгляд выглядел как кокетство.

Авторское примечание: Открытие новой работы, идея которой внезапно возникла. Все главные герои — один человек, не расщепление личности.

Фрагмент:

Цинь Цю:

— Чёрт, я просто любовался своей розочкой, понятно?

Ли Вэйфэн:

— Понятно. Но лучше любоваться вместе, как ты думаешь, моя дорогая?

Цинь Цю:

— ...Можно ругаться?

Ли Вэйфэн улыбнулся и ничего не сказал.

<http://bllate.org/book/16385/1483204>